

— Хм. — Услышав эту историю, Оджаэ посмотрел на лицо Кёнхуэя. — Значит, Вы чувствуете ее боль? Верно? — Оджаэ осторожно спросил его, стараясь не обидеть.

— ...Да. — Кёнхуэй выглядел расстроенным, когда ослаблял галстук.

— Хм. — С легким вздохом Оджаэ тревожно взглянул на него и неожиданно поднял два пальца, спрашивая, — ...Сколько пальцев Вы видите?

— Что ты делаешь?

— Сколько Вы видите?

— ...Два.

— А теперь?

— Четыре. Что ты, блин, вытворяешь? — Кёнхуэй не мог точно сказать, что пытался сделать Оджаэ, поэтому спросил его об этом с несчастным лицом.

— Не шевелитесь. — Оджаэ встал со своего места и дотронулся до лба Кёнхуэя. — У Вас нет температуры.

Кёнхуэй, наконец, понял, что происходит, и убрал руку своего помощника со лба, ударив его по ней. Оджаэ ойкнул и схватился за больную руку, которую пронзила жгучая боль.

— Итак, ты хочешь сказать, что я спятил? — Кёнхуэй строго глядя спросил.

— Нет, это не то, что я хотел сказать, но это правда бессмысленно... Вы только поставьте себя на мое место и подумайте об этом. Если бы я сказал Вас подобное, Вы бы мне поверили?

— ...Я бы не поверил.

— Да, это так. — Оджаэ ярко улыбнулся, но лицо Кёнхуэй было наоборот полностью серьезным.

— Итак, следуя твое логике, значит я просто соврал? Верно?

— Что?

— Я попусту потратил впустую свое время ради этого бреда. Разве не так?

— О нет. Я не хотел сказать, что... это настолько мистически...

— Убирайся, пока я тебя не выгнал.

— В самом деле?

— Разве ты не знаешь, где выход? — Кёнхуэй уставился на Оджаэ так, словно он был способен стрелять из глаз лазерами.

— О, хорошо, извините. — Оджаэ быстро схватил свои бумаги и встал со своего места.

— Никому ни слова об этом. Понял?

— Конечно. Я немногословный. Не беспокойтесь. — Оджаэ быстро вышел из комнаты Кёнхуэя, оставляя того одного.

В туалет, предназначенный для сотрудников, зашел Оджаэ и тут же проверил все кабинки. Когда он понял, что там никого не было кроме него, он мигом достал свой сотовый из кармана. Когда он нажал кнопку вызова одного из контактов, на экране мобильного появилась фотография Сары, которая была в галерее его телефона. У нее было слишком жадный видок со слегка поднятым взглядом. Раздалось несколько гудков, и на другом проводе ответили на звонок.

— Что?

По телефону он услышал голос Сары, своей возлюбленной.

— Тут случился джек-пот. Джек-пот, — взволновано сказал Оджаэ.

— Что происходит? — спросила Сара самодовольным голосом, словно она совсем незаинтересована.

— Ну, Кёнхуэй сказал, что чувствует боль своей бывшей девушки.

— О чем ты говоришь?

Оджаэ глубоко вздохнул, очистил свой разум и продолжил говорить:

— Ты помнишь Сун? Я говорю о девушке, с которой он встречался три года.

— О, да, я ее помню. Так что там с ней?

— Ну, Кёнхуэй чувствует ее боль.

— Боль? — Сара думала, что это звучит абсурдно. Когда Оджаэ посмотрел в зеркало, он заметил, что у него торчали волосы из носа.

— Окей. Если ты выщипаешь волосы из носа, ай! Ты... и я почувствуем одну ту же боль.

Оджаэ прочистил нос и поэтому не слышал, что кто-то зашел в туалет.

— Реально? Есть ли тут смысл?

— Вот почему это так важно. Даже если это правда то, это джекпот, и даже если это не так, это все еще джекпот. Кёнхуэй недавно был в отключке. Чувствует ту же боль...

— Совместная боль? Так она тоже чувствует его боль? Это звучит не очень хорошо.

— Как так? Точно не знаю, но знаю, что его наказывают. Он всегда со всеми девушками, с которыми встречался, был слишком жесток. Он всегда загонял их в угол. А затем, когда девушки расставались с ним из-за его поведения, он говорил: «Все девушки одинаковые», — Оджаэ подражал голосу Кёнхуэя.

— Итак, это какая-то болезнь?

— А? Я не знаю? А что?

— Если я заболю то, хочу, чтобы ты чувствовали то же, что и я.

— Что? Зачем?

— Ты должен прочувствовать всю ту боль, которую испытывают женщины, чтобы вы, мужчины, могли оценить то, что мы переживаем. Если ты болен, попроси меня тоже почувствовать боль. Все, я должна идти. Поговорим позже, — Сара внезапно закончила разговор.

— Что это? — Оджаэ возмущенно посмотрел на телефон. — Кстати, если это настоящая болезнь то, что мне нужно делать?

В какой-то момент Оджаэ вспомнил, как Сара страдала от своего цикла. Затем Оджаэ вспомнил, как дотрагивался до лба Кёнхуэя.

— О, моя рука. Нет, ни за что!

Оджаэ принялся отчаянно мыть руки жидким мылом в углу туалета. Он все еще волновался из-за этого, поэтому решил умыться.

П. п.: если кто не понял, Сара предположила, что это болезнь, а Оджаэ подумал, что раз болезнь, то может быть заразно, а он ведь не так давно трогал лоб Кёнхуэя, поэтому не желая подобной участи, решил перестраховаться.

Неожиданно Оджаэ услышал, как кто-то хлопнул с силой дверь туалета.

— О, мой!

Оджаэ повернул голову, не открывая глаз должным образом из-за мыла на лице, поэтому не мог ясно увидеть Кёнхуэя. Глаза Кёнхуэя были смотрели на Оджаэ сквозь мыльные пузыри.

— Разве ты не говорил, что немногословен? — раздался холодный голос Кенхуэя.

— Кенхуэй...

— Ты сказал Кенхуэй?

— Нет, я имею в виду, господин директор...

— Да. Я генеральный директор, а ты мой помощник. Ассистент должен слушать своего босса.

— Конечно. Хехехе.

— Собирай свои вещи.

— Простите?

— Собирай вещи и уходи из моей компании! — Кёнхуэй покинул ванную с холодным выражением лица.

— О, какой большой рот! Ни за что, господин президент! — Оджаэ поспешил скорее за ним, не

в силах правильно вымыть лицо от мыла.

<http://tl.rulate.ru/book/35293/947886>